

The true in A. Badiou's concepts does not keep in language and in this sense is not called, but it reveals only through patrimonial procedures. However, patrimonial procedures are carried out only in a situation opening a patrimonial subset. This subset is formed in game of patrimonial forces. A. Badiou connects modern thinking with efficiency of patrimonial forces. Bible «in the beginning there was a word» and Greek «logos rules the world» turns at the French thinker in «in the beginning there was a generation», that is system of related relations initiating formation of thought, according to what further a generation develops. The society signs to itself a sentence, where the true disappears. Any social system can not exist in isolated space.

Keywords: the subject, true, tradition, generation, patrimonial procedure.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 141.2

М. С. Олещенко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ И НЕРЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ МОДЕЛИ ПОНЯТИЯ СИМУЛЯКРА

Рассмотрена природа симулякра в репрезентативном и нерепрезентативном аспектах. Проанализированы особенности понимания симулякра в творчестве Платона, Ж. Делеза и Ж. Бодрийера.

Ключевые слова: симулякр, копия, репрезентация, нерепрезентация, модель, культура.

Постановка проблемы в общем виде и связь её с важными научными и практическими задачами. С начала шестидесятых годов XX века слово «симулякр» стало в сфере интерпретации современной культуры поистине ключевым, если не сказать модным, словом. Эту «моду» на симулякр ввел французский философ Ж. Бодрийер. Можно упомянуть его полномасштабную работу «Симулякр и симуляция»; что касается более ранних работ, то они подготовили почву к переходу в данную сферу интересов. Сейчас практически ни одно исследование современной культуры не обходится без обращения к понятию симулякр. Нередко такая зачарованность приводит к извращению понятия. Тем не менее, симулякр, как и любое иное понятие, имеет свои границы интерпретации, которые сформировались за весьма почтенный возраст применения, ведь симулякр находится в нашем интеллектуальном багаже не один век. В данной статье поставлена цель проанализировать характер и содержание трансформаций понятия симулякр в историко-философском контексте.

Представление исследований и публикаций, в которых освещается данная тема. Вследствие того, что симулякр всегда занимал центральное место в рассмотрении современной культуры, существует значительный пласт исследований, относящихся к тематике природы симулякра.

Что же касается представляемой статьи, то автор опирался на «точечную» селекцию, а именно – на работы Т. Керимова и Н. Маньковской. Само собой разумеется, в ходе исследования проблемы автор обращался к фундаментальным исследованиям Ж. Делеза и Ж. Бодрийера.

Постановка задачи. Цель статьи – раскрыть репрезентативную и нерепрезентативную модели симулякра. Для этого предполагается решить ряд задач: 1. Определить понятие репрезентации; 2. Показать особенности репрезентативной и нерепрезентативной модели симулякра; 3. Охарактеризовать нерепрезентативную модель симулякра средствами альтернативных подходов.

Изложение основного материала. В историко-философском дискурсе можно продемонстрировать две формы представления организованного пространства симулякров: репрезентативная модель и модель, отрицающая подобие и функционирующая по своим собственным законам, так называемая нерепрезентативная модель.

Теоретической значимостью для наших дальнейших рассуждений обладают обе модели симулякра, поскольку они позволяют выявить существенные трансформации понятия в ходе историко-философского процесса. Изначально значение симулякра было: копия копии. В дальнейшем – копия, отличающаяся

от оригинала. В настоящее время – копия далекая не только от оригинала, но и от копии, с которой была сделана.

Прежде чем приступить к рассмотрению репрезентативной и нерепрезентативной моделей симулякра следует определить сам термин «репрезентация», который часто встречается в обиходе современных исследователей. В переводе с латыни репрезентация значит представление, изображение, отображение одного в другом. Каждая вещь существует в нескольких измерениях; так например, есть реальная история Украины, а есть репрезентация вариантов развития истории Украины в сознании историка или шахтёра, у которых представления отличаются.

Существуют и другие толкования данного термина; так, во «Всеобщем словаре» Фюретьера (издания 1727 года) понятие репрезентация толкуется двояко: с одной стороны, репрезентация позволяет видеть нечто отсутствующее, тут предусмотрено четкое различие между репрезентирующим и репрезентируемым; с другой стороны, репрезентация являет присутствие, демонстрирует публике некую вещь или личность. В первом значении репрезентация является инструментом опосредованного познания, который позволяет увидеть отсутствующий предмет путем его замены «изображением», способным воскресить предмет в памяти или «описать» его таким, каков он есть. Иногда эти образы бывают сугубо материальными, заменяющими отсутствующее тело похожим или не похожим на него предметом: таковы восковые фигуры мировых звезд шоу-бизнеса в музее мадам Тюссо. «Бывают представления, работающие в ином направлении: по Фюретьеру, это состоит в репрезентации чего-то духовного посредством изображений или же свойств естественных вещей. Лев – символ достоинства, шар – символ непостоянства, пеликан – символ материальной любви» [4, с. 159]. Таким способом изображается связь между видимым знаком и означаемым референтом. Также важно отметить, что понятие репрезентация является утвердительной функцией знака, поэтому понятие репрезентация и знак взаимно определяют друг друга.

Относительно симулякра следует напомнить, что репрезентативная модель понятия впервые использована еще в античные времена. Наиболее ярко она воплощена Платоном. В диалоге «Софист» античный классик озвучивает проблемы различения оригинала и копии, идеи и образа, образца и симулякра, подделки и копии, выдвигая проблему репрезентации, в том числе все те проблемы, которые остро заявили о себе в XX столетии.

Репрезентация в платонизме определяет границы области копии или симулякра, их обоснованность и отбор. Платон мыслит симулякр как «копию копии», которая все еще претендует на оригинал, подлинник. «В философии Платона симулякр строится в зависимости от онтологии, поскольку критерием различения копии от симулякра выступает сходство или несходство с истиной бытия или идеей вещи. «Не истина «копии копии» связывается с истиной присутствующего референта, т. е. идеей вещи, действительным повторением которой выступает первая копия. Тогда как копия обладает сходством с референтом, поскольку строит себя по образцу идеи, симулякр – это копия копии, лишённая подобия» [6, с. 459].

Также важно отметить тот факт, что внутри платоновской репрезентативной модели действует нерепрезентативная модель симулякра. В рамках последней симулякр представляется в качестве искусственной негативной сущности, искажающей отражаемую действительность.

Что касается современной культуры, то тут можно говорить только о нерепрезентативной модели присутствия симулякра. Как отмечает Н. Маньковская: «Симулякр занял в эстетике постмодернизма место, принадлежавшее художественному образу в классической эстетике, и ознаменовал собой разрыв с репрезентацией, референциальностью как основами классического западноевропейского искусства» [5, с. 45].

С нерепрезентативным симулякром происходят другие трансформации; удвоение оппозиции оригинала, подлинника и копии, не предполагает никакого референта, присутствия, а смещает метафизическую оппозицию копии и оригинала в совершенно иную область. «Здесь недостаточным будет даже обращение к модели

«иноного», ибо в головокружительной бездне симулякра теряется любая модель» [3, с. 29]. Поскольку симуляция оказывается имманентной реальности, то не представляется возможным говорить о каком-то присутствии, основании, оригинале. Нерепрезентативная модель симулякра наиболее существенное была исследована в работах Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза и Ж. Деррида. «В постмодернистских теориях трактовка понятия «симулякр» изменяется коренным образом, что связано с кризисом теории репрезентации. В основе этой теории лежит принцип соответствия (эквивалентности) между сознанием и реальностью, между копией и оригиналом, между понятием и вещью, между знаком и референтом и т. д.» [6, с. 49].

Среди нерепрезентативных моделей симулякра хотелось бы остановиться на двух подходах, условно их можно обозначить: «Делезовский» и «Бодрийяровский», чьи фигуры являются наиболее заметными в критическом дискурсе культуры после модерна. Оба мыслителя, Ж. Делез и Ж. Бодрийяр, основательно подошли к рассмотрению понятия симулякр, хотя каждый из них имеет своё истолкование и подход к исследованию симулякра. При изучении двух направлений удалось провести параллели и разделить их подходы в соответствии с онтологической и культурной особенностью симулякров. Такое разделение можно обозначить как две стороны одной медали. Каждый из подходов самостоятельный и законченный, однако, предмет рассмотрения один и тот же. Вследствие этого допустимо говорить о двух взаимодополняющих друг друга подходах к пониманию симулякра.

Итак, представим сначала позицию Ж. Бодрийяра. Мыслитель привел классический принцип разделения порядков симулякров. Во-первых, нечто имитирует предмет: «подделка работает пока лишь с субстанцией и формой, а не с отношениями и структурой» [2, с. 59]; такой подход характерен для эпохи Возрождения; следующий подход присущ больше эпохе промышленных революций, тут копии имеют уже серийное производство; что же касается культуры постмодернизма, то здесь присутствует не просто имитация, копия, это уже гиперреальность, которая и становится нашей реальностью: Интернет, СМИ, мода и т. д. Симулякры проникают в различные области общественной жизни и оказывают влияние на культуру повседневности, закладывая основу для образования единого гиперпространства.

Ж. Бодрийяр определяет симулякр подобно Платоновскому разделению между хорошей копией или образом, и ложной копией, т. е. такой, что повторяет только внешнее проявление образа без собственного участия в идее. Мыслитель полагал, что симуляция начинается с игнорирования основного принципа репрезентации, утверждающего эквивалентность знака и реальности. По Ж. Бодрийяру, симулякр никаким образом не соотносится ни с какой реальностью, кроме своей собственной. «Если функция знака – отображать, символа – представлять, в отношении симулякра говорить о каком-либо соответствии не имеет смысла» [1, с. 45].

Другой подход к проблеме симулякра возник во французской философии и литературной теории 60-х годов, в частности, в работах Ж. Делеза и М. Фуко; здесь симулякр возникает в демоническом образе, как позитивное выражение метафорической и творческой «силы обмана».

К разделению понятия «симулякр» на «Бодрийяровский» и «Делезовский» меня привели не только собственные наблюдения; так в работе Н. Маньковской «Эстетика постмодернизма» Ж. Бодрийяр представлен «грубым философом» постмодерна, так как анализирует ситуацию современной культуры, исходя из существования самих «вещей» [5, с. 56]. Что же касается Ж. Делеза, то последний отталкивается от более тонких структур бестелесных событий на поверхности вещей.

Критикуя теорию репрезентации, Ж. Делез отмечает, что знак не репрезентирует объект, не указывает на наличие последнего, а скорее свидетельствует о его отсутствии. В знаке есть лишь «след» объекта. Поэтому язык всегда является чем-то поверхностным по отношению к обозначаемым предметам («телам»). Существенно, что мыслитель возродил понятие симулякра в антиплатоническом духе, демонстрируя стремление отказаться от платоновского «мира идей», дабы включиться в свободную, ничем не ограничиваемую игру бесконечных возможностей, игру с

постоянно изменяющимися правилами. По Ж. Делезу, симулякр – знак, который отрицает и оригинал (вещь), и копию (изображение вещи, обладающее тождеством). Симулякр – «изображение, лишённое сходства; образ, лишённый подобия». [3, с. 39]. Ж. Делез иллюстрирует эту мысль примером из Катехизиса: «Бог сотворил человека по своему образу и подобию, но в результате грехопадения человек утратил подобие, сохранив, однако, образ. Мы стали симулякрами, мы утратили моральное существование, что бы вступить в существование эстетическое. Конечно, симулякр еще производит впечатление подобия, но это – общее впечатление, совершенно внешнее и производимое совершенно иными средствами, нежели те, которые действуют в первообразе. Симулякр строится на несоответствии, на различии, некоего сходства» [3, с. 73]. «Делезовский» симулякр – это постоянное движение сил, порождающих непрерывное изменение мира, становление и различие, в то время как подобие строится на сходстве копии и оригинала или идеи вещи, симулякр строится на несоответствии, на различии. Достаточно четкая связь истины и бытия: «симулякр не закладывает никакого нового основания: он опрокидывает всякое основание» [3, с. 32]. У Платона (как отмечает Ж. Делез) симулякр и означает испорченную, негативную копию; в христианской транскрипции это может означать демонический перевертыш и инобытие.

По мнению Пьера Клоссовски, «Делезовское» определение симулякра также возвращает нас в древность, но только уже в святоотеческую философскую парадигму, в которой языческие (атеистические) симулякры подвергались резкой критике. В частности, Тертуллиан и Августин активно порицали «теологию театральности». Для этих Отцов Церкви симулякр был не просто «копия копии», которая не имеет своего собственного оригинала, также и маска злого симулятора, дьявольского актера, повторяющего привычный образ, принимающего другую личность как маску этого симуляционного намерения. В подтверждение сказанного приведем цитату из работы «О зрелищах» Тертуллиана: «Добавим еще несколько слов о театральном искусстве и его покровителях, чьи имена мы проклинаем. Мы знаем, что имена и изваяния умерших – ничто, также их образы (симулякры) – ничто – но знаем и то, что под личиной статуй скрываются нечистые и злые духи» [8, с. 3].

Нерепрезентативные модели симулякра «Делезовского» и «Бодрийеровского» имеют сходства и различия. «Бодрийеровский» симулякр – это просто поддельная или пустая репрезентация, в то время как второй подход проявляется как выражение метафорических сил обмана; первая модель отделяет симулякр от оригинала, тогда как вторая толкует ситуацию как возвращение к различению. Для М. Фуко и Ж. Делеза существует основная склонность искусства и философии вытягивать и усиливать латентный потенциал для различения и метаморфоз в пределах копий: трансформировать знание о симулякре в мысли о будущем. Определяя между ними зоны исследования, можно сделать вывод: первая соответствует области массовой культуры с их стереотипными копиями; вторая, в меньшей мере развёрнутая, ибо замкнута на созерцании высококультурных текстов и спекулятивной философии. В обоих подходах проблема интерпретации симулякра остается фундаментально непроясненной, постоянно сохраняющей открытость.

Выводы. Однако, не смотря на всю сложность определения понятия, исследование симулякра позволяет открывать все новые и новые семиотические пространства в познании. Представленные в данной статье две модели симулякров (репрезентативная и нерепрезентативная) позволяют выявить социогенетические и теоретико-философские основы современности.

Библиографические ссылки

1. Бодрийер Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийер – М. : 2000.
2. Бодрийер Ж. Общество потребления [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийер – Режим доступа: koob.ru/baudrillard/
3. Делёз Ж. Платон и симулякр [Электронный ресурс] / Ж. Делёз – Режим доступа: philosophy.ru/library/intent/07deleuze.html
4. Дьяков А. В. Бодрийер Ж.: стратегия «радикального мышления» / А. В. Дьяков – СПб. : 2008. – 350 с.

5. Маньковская Н. Эстетика постмодернизма / Н. Маньковская – Спб., 2000, 347 с.
6. Керимов Т. Х. Симулякрум / Т. Х. Керимов // Современный философский словарь. М., 1996. – 459 с.
7. Платон. Софист [Электронный ресурс] / Платон – Режим доступа: psylib.ukrweb.net/books/plato01/23sofis.htm
8. Тертуллиан. О зрелищах. [Электронный ресурс]. / Тертуллиан – Режим доступа: // tertullian.org/russian/de_spectaculis_rus.htm

Олещенко М. С. Репрезентативна й нерепрезентативна моделі поняття симулякру. Розглянута природа симулякра у репрезентативному і нерепрезентативному аспектах. Проаналізовано особливості розуміння симулякра у творчості Платона, Ж. Делеза і Ж. Бодріяра.
Ключові слова: симулякр, копія, репрезентація, нерепрезентація, модель, культура.

Oleshchenko M. Representative and unrepresentative models of the simulacr concept. In the article is announced understanding simulacrum in the philosophy of Plato, G. Deleuze and J. Baudrillard. However, each of them has its own interpretation and approach to the study of the simulacrum. In the study of G. Deleuze and J. Baudrillard the author made two directions, in which was demonstrated the ontological and cultural features of simulacra. It would be interesting to research this phenomenon in historical and philosophical discourse, and especially the two views of simulacrum. It is also important to note that throughout the history of philosophy discourse dealt with the phenomenon of the simulacrum in cultural, social and in the ontological aspects, this variety will also be covered in this article.

Considered nature of the simulacrum in the represented and unrepresented aspects. The author researched the notion of the representation, also described several sense of using the notion of representation. The dictionary interpretation show that mental representation (or cognitive representation), in philosophy of mind, cognitive psychology, neuroscience, and cognitive science, is a hypothetical internal cognitive symbol that represents external reality, or else a mental process that makes use of such a symbol. Mental representation is the mental imagery of things that are not currently seen or sensed by the sense organs. In our minds, we often have images of objects, events and settings. In contemporary philosophy, specifically in fields of metaphysics such as philosophy of mind and ontology, a mental representation is one of the prevailing ways of explaining and describing the nature of ideas and concepts.

In the historical-philosophical discourse can be shown two levels of simulacra, of which one is: even with distortion, but resembling the original (representative model) and deny the similarity and function according to their own laws (unrepresentative model). The theoretical importance for our further arguments have both models simulacrum, since they allow to reveal interesting transformation concepts for historical and philosophical discourse. The most consistently unrepresentative model of simulacrum presented in the works of J. Baudrillard and G. Deleuze.

Keywords: simulacrum, copy, representation, unrepresentation, model, culture.

Надійшла до редколегії 27.02.2013 р.

УДК 159.96

О. А. Осетрова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СУИЦИДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Анализируются взгляды Б. Херсонского на смысл жизни в контексте суицидологической проблематики. Кроме того, освещаются фундаментальные положения логотерапии В. Франкла.

Ключевые слова: смысл жизни, смерть, экзистенциальный кризис, самоубийство, экзистенциальная тревога, логотерапия.

Бытие таинственно в своей неисчерпаемости. Загадка состоит уже в том, что перед новорожденным человеком распахиваются врата жизни, которую – сознательно или подсознательно – человек проектирует, слагая ее по кирпичикам. При этом, человеческой природе присущ страх смерти, страх небытия. Этот страх может возрасть настолько, что человек принимает решение больше не жить, или – наоборот: у человека настолько атрофируется обозначенный страх, что, как и в первом случае, он приходит к отрицанию – самого себя, мира, жизни.

Круговорот жизни, смерти, страха и порождаемого им отчаяния, влекущего за